

<Вверху листа карандашом рукой А. Г. Достоевской сделана запись: Напеч. въ Біогр. – Ред.>

<В правом верхнем углу листа рукой А. Г. Достоевской сделана запись: 1846 г. навѣрно въ 1846 г. – Ред.>

1 Февраля

Любезный братъ.

Во первыхъ не серди[тесъ]/съ/ что долго не писалъ. Ей Богу некогда было, и сейчасъ докажу. Главное что меня задержало было то, что я до самого послѣдняго времени, т. е. до 28го числа[,] кончалъ моего подлеца Голядкина <Подчеркнуто карандашом. – Ред.>. Ужась! Вотъ каковы человѣческіе расчеты[;]/:/ хотѣлъ было кончить до Августа и протянулъ до Февраля! Теперь посылаю тебѣ Альманахъ. Бѣдные люди вышли еще 15го./ [но я былъ занятъ и] Ну братъ! Какою ожесточенною бранью встрѣтили ихъ вездѣ! Въ Иллюстраціи я читалъ не критику а ругательство. Въ Сѣверной Пчелѣ было чортъ знаетъ что такое. – Но я помню какъ встрѣчали Гоголя и всѣ мы знаемъ какъ встрѣчали Пушкина. Даже публика въ остервенѣніи: ругаютъ [и] $\frac{3}{4}$ читателей, но $\frac{1}{4}$ (да и то нѣтъ) хвалятъ отчаянно. [Debats] Debats пошли ужаснѣйшіе. Ругаютъ, ругаютъ, ругаютъ а все таки читаютъ. (Альманахъ разходится неестественно ужасно. Есть надежда что черезъ 2 недѣли не останется ни одного экземпляра). Такъ было и съ <В рукописи ошибочно: изъ – ред.> Гоголемъ.

// л. 11

Ругали, ругали его, ругали-ругали а все таки читали и теперь помирились съ нимъ и стали хвалить. Сунулъ-же я имъ всѣмъ собачью кость! Пусть грызутся – мнѣ славу дурачье строить. До того осрамиться какъ Сѣверная пчела своей критикой есть верхъ посрамленія. Какъ неистово-глупо! За то какія похвалы слышу я братъ! Представь себѣ что наши всѣ и даже Бѣлинскій нашли что я даже далеко ушелъ отъ Гоголя. Въ Библіотекѣ для Чтенія гдѣ критику пишетъ Никитенко будетъ огромнѣйшій разборъ Бѣдныхъ людей, въ мою пользу. Бѣлинскій подыметъ въ Мартѣ мѣсяцъ трезвонъ. Одоевскій пишетъ отдѣльную статью о Бѣдныхъ людяхъ. Соллогубъ, мой пріятель, тоже. Я братъ пустился въ высшій свѣтъ и мѣсяца черезъ три лично расскажу тебѣ всѣ мои похождения...

Въ публикѣ нашей есть инстинктъ, какъ во всякой толпѣ, но [есть] /нѣтъ/ образованности. Не понимаютъ какъ можно писать такимъ слогомъ. Во всемъ они привыкли видѣть рожу сочинителя; я же моей не показывалъ. А имъ и не въ догадъ что говоритъ Дѣвушкинъ а не я, и что Дѣвушкинъ иначе[и]/е/

// л. 11 об.

и говорить не можетъ. Романъ находятъ растянутымъ, а въ немъ слова лишняго нѣтъ. Во мнѣ находятъ новую оригинальную струю (Бѣлинскій и прочіе), состоящую въ томъ что я дѣйствую Анализомъ а не Синтезисомъ <Такъ в

рукописи. – Ред.>, т. е. иду въ глубину, и [изъ] разбирая по атомамъ отыскиваю цѣлое, Гоголь же беретъ прямо цѣлое и оттого [к]/н/е такъ глубоко какъ я. Прочтешь и самъ увидишь. А у меня будущность преблистательная, братья!

– Сегодня выходитъ Голядкинъ. 4 дня тому назадъ я еще писалъ его. Въ Отечеств<енныхъ> Запискахъ онъ займетъ 11 листовъ. Голядкинъ въ 10 разъ выше Бѣдныхъ людей. Наши говорятъ что послѣ *Мертвыхъ душъ* на Руси не было ничего подобнаго, что произведение гениальное и чего-чего не говорятъ они! Съ какими надеждами они всѣ смотрятъ на меня! Дѣйствительно Голядкинъ удался мнѣ донѣльзя. Понравится онъ тебѣ, какъ не знаю что! Тебѣ онъ понравится даже лучше Мертвыхъ душъ, я это знаю. Получаютъ-ли у васъ Отечест. Записки? Не знаю дастъ-ли мнѣ Экземпляръ Краевскій.

– Ну братъ, я тебѣ такъ давно не писалъ, что не помню на чемъ я тогда остановился.

// л. 12

Такъ много воды утекло! Скоро увидимся. Лѣтомъ я непременно къ вамъ друзья мои и все лѣто буду страшно писать: мысли есть. Теперь я тоже пишу. За Голядкина взялъ я ровно 600 руб. серебромъ. Сверхъ того я еще получалъ бездну денегъ, такъ что изтратилъ 3 тысячи послѣ разлуки съ тобою. Живу то я безпорядочно – вотъ въ чемъ вся штука! Я переѣхалъ съ квартиры, и нанимаю теперь, двѣ превосходно-меблированные комнаты отъ жильцовъ. Мнѣ очень хорошо жить.

Адресъ мой: у Владимірской церкви, на углу Гребецкой улицы и Кузнечнаго переулка, домъ купца *Кучина*, въ № 9^{мѣ}. Пиши пожалуйста, ради Бога. Напиши понравились-ли *Бѣдные люди*. Кланяйся Эмилиі Ѳедоровнѣ и цалуй Дѣтей <Так в *рукописи. – Ред.>*. Я былъ влюбленъ не на шутку /въ Панаеву, теперь проходитъ, а не знаю еще/. Здоровье мое ужасно разстроено; я боленъ нервами и боюсь горячки или лихорадки нервической. Порядочно жить я не могу, до того я беспутенъ. Если не удастся лѣтомъ купаться въ морѣ, то просто бѣда. Прощай ради Бога пиши. Извини что скверно написалъ письмо. Спѣшу. Цалую тебя. Прощай

Т<вой> Достоевс<кій>

<Слева на поляхъ сделана записъ: Ну братъ ради Бога извини что ничего не прислалъ до сихъ поръ. Лѣтомъ все привезу. Ну прощай, уже третій часъ. – Ред.>

<Слева на поляхъ л. 12 сделана записъ: Всѣмъ вамъ привезу подарки. – Ред.>

<Слева на поляхъ л. 11 об. сделана записъ: Мы съ тобою лѣтомъ дружище проведемъ время повеселѣе нынѣшняго<> Деньгами-то я буду не богатъ, но на 800⁰⁰ или на 1000 надѣюсь. На лѣто довольно. – Ред.>

<Слева на поляхъ л. 11 сделана записъ: Вѣрочка выходитъ замужъ. Знаешь ты это? – Ред.>

// л. 12 об.